ПОЛЕМИКА

МОВЕТОН

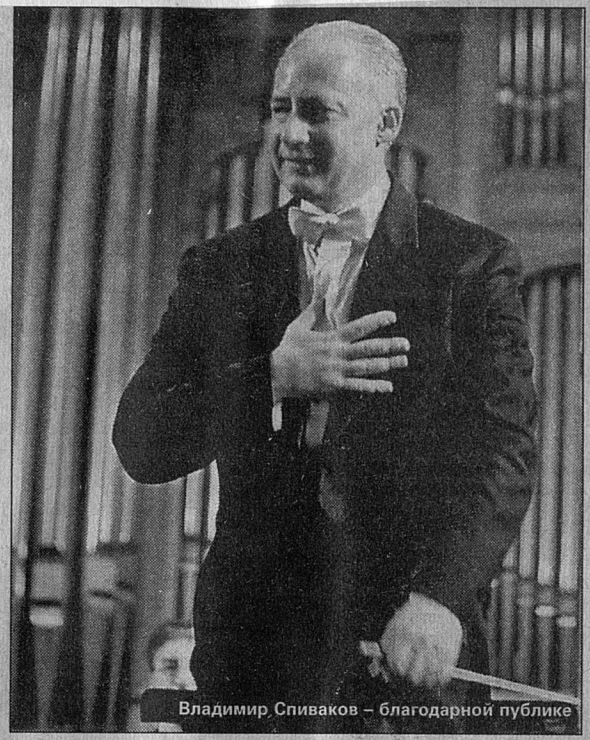
Суета вокруг Спивакова

Добрые чувства к Владимиру Спивакову и его творчеству в тесном кругу московских музыкальных критиков считаются чем-то вроде моветона, граничащего с признанием собственной профессиональной несостоятельности. Почему так получилось — судить не берусь. Но факт есть факт: когда в прошлом году Спиваков подписал с Российским национальным оркестром, детищем Михаила Плетнева, четырехгодичный контракт и впервые выступил в должности главного дирижера, очень немногие смогли оценить это не только как элемент светской хроники Москвы и частный эпизод карьеры Спивакова-музыканта, но и как событие для нашей музыкальной культуры. Поскольку именно так должно понимать появление в России нового симфонического дирижера высокого класса.

Затем мы, критики, вроде бы освоились с новым положением вещей и уяснили, что Спиваков в РНО — всерьез и надолго. Но вот пришел новый концертный сезон, два вечера за пультом — главный дирижер. И снова в газетах — оценки внешности, граничащие с запредельными определениями творчества Владимира Спивакова, и общий стон: «При Плетневе было лучше». Со вкусами не поспоришь; однако стоит напомнить, что за первый сезон с РНО Спиваковым было сыграно более сорока сочинений, большинство из которых — музыка, никогда оркестром не исполнявшаяся, вроде «Лунного Пьеро» Шенберга или «Симфонических танцев» Рахманинова.

Да и второй сезон мастера в Российском национальном начался с отменного качества интерпретации Девятой симфонии Шостаковича — одного из самых загадочных «ответов» композитора на вызов советского режима. Пятичастная композиция, заказанная Шостаковичу в ознаменование нашей Победы, стала под палочкой Спивакова тем самым примером своего рода «академического гротеска», из которого вышел весь музыкальный постмодернизм российского извода — от Шнитке до Десятникова и Тарнопольского. Тем прискорбнее невнимание критиков к этому безусловному успеху дирижера и его коллектива.

Но ведь было же что предъявить Владимиру Теодоровичу за эти два вечера, не бросаясь определениями вроде «танцмейстер» (слышал бы это другой мастер «бисовых» вальсов и полек — Герберт фон Караян!) и «растущий начинающий дирижер» (при четвертьвековом стаже Спивакова за пультом)? Безусловно, было. Например, великолепный замысел тихой, «камерной» симфонии на базе заигранной донельзя Шестой Чайковского, четко заявленный дирижером в первой части, не претерпел должного развития: собрать музыкантов для исполнения задуманного Спивакову удалось только к третьей части — чтобы, к сожалению, вновь многое потерять в финале. Стоит разобраться в этом, но в лучших традициях русской критики: ведь к Шестой симфонии Чайковского дирижер-профессионал обращается в своей жизни не раз, и даже не десять.



НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Владимир Спиваков – благодарной публике

На этом можно было бы завершить полемику, если бы не странное совпадение критического «обвала» в прессе с видимой напряженностью в отношениях Владимира Спивакова и владельцев РНО, к несчастью, пришедшейся на юбилейный сезон первого частного оркестра страны. Так, Спиваков не присутствовал на «вводной» к сезону пресс-конференции руководства оркестра — по сведениям «МН», главному дирижеру сообщили о ней чуть ли не в самый последний момент, когда уже были назначены все репетиции к концертам. Не было его и на традиционном приеме в честь спонсоров РНО: там царил его бывший худрук, а ныне почетный дирижер Михаил Плетнев.

Думаю, причины суеты вокруг Спивакова мы узнаем скоро — в начале декабря, когда РНО будет официально праздновать свое десятилетие. Без главного дирижера, но с почетным: концертом будет дирижировать все тот же Плетнев.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ. – 2000. – 19 сент. – с. 15.